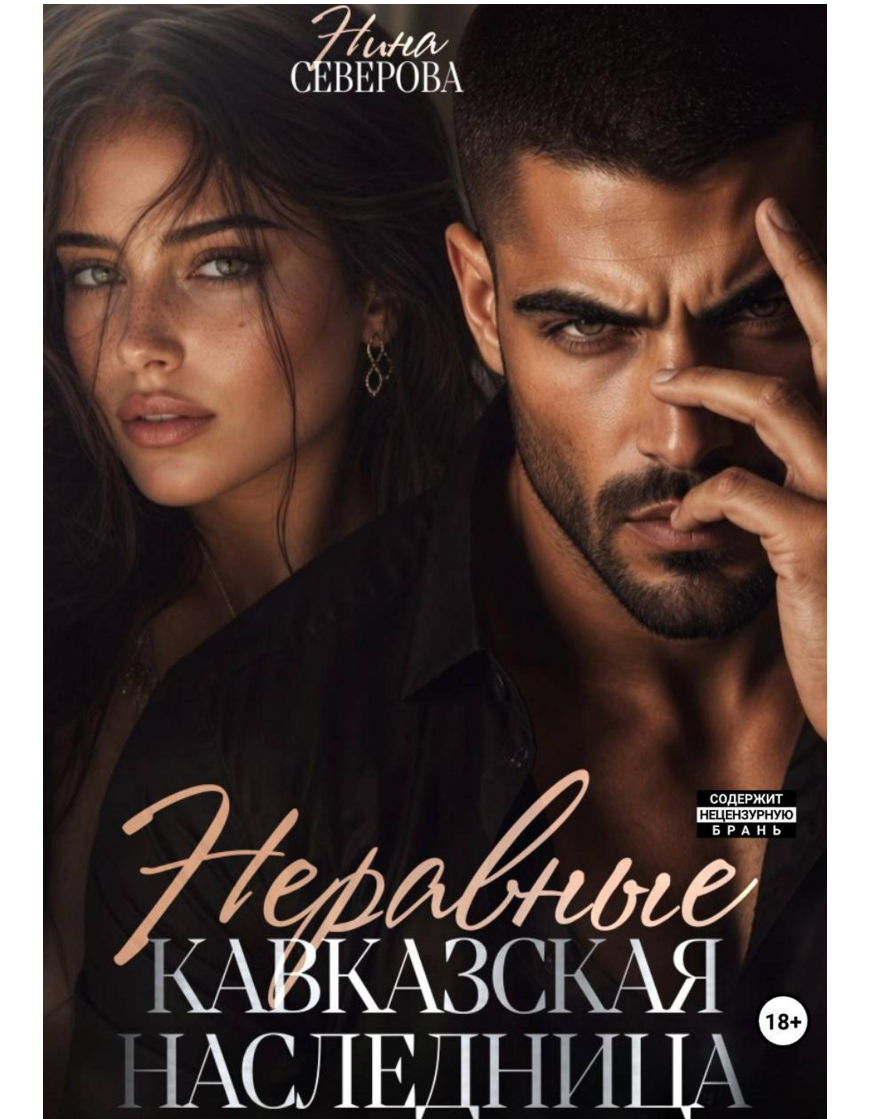

Нина
СЕВЕРОВА

Неравные
КАВКАЗСКАЯ
НАСЛЕДНИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нина Северова

Неравные. Кавказская наследница

<https://litres.ru/74567604>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Убери пистолет.
- С чего бы? – Медина поднимает бровь, сверкая глазами.
- Во-первых, нельзя направлять оружие на человека. Во-вторых, это моё табельное оружие, и ты взяла его без спроса.
- Ты тоже взял кое-что без спроса.

Это правда. Но что делать, если она сама направила дуло прямо в моё сердце?

Медина – дочь одной из самых влиятельных семей города. У неё с рождения было всё – богатство, связи и власть. Она привыкла идти напролом, говорить то, что думает, и никогда не спрашивать разрешения.

А я всегда рассчитывал только на себя. Я – оперативник, без миллионов на счетах и влиятельной фамилии за спиной. У меня иная жизнь, круг общения и совершенно другой мир.

И мы оба понимаем: между нами не просто разница в достатке, а пропасть. Но что делать, если именно без этой женщины ты больше не представляешь своей жизни?

Любовь не отменяет неравенства, и иногда страшно не то, что вас могут не принять близкие. А то, что однажды ты сам начнёшь сомневаться, а имеешь ли ты право быть рядом?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Медина	7
Глава 2. Медина	15
Глава 3. Медина	21
Глава 4. Медина	26
Глава 5. Медина	33
Глава 6. Саид	39
Глава 7. Саид	44
Глава 8. Саид	50
Глава 9. Медина	55
Глава 10. Медина	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Нина Северова

Неравные. Кавказская наследница

Пролог

– Хочешь ездить на Мерседесе – умей его обслуживать, – Валид широко расставляет ноги, а я отвожу взгляд. Ненавижу невоспитанных дикарей.

– Спасибо, что сравниваешь меня с железом.

– Медина, – тянет мое имя. – Ты же Клеопатра, тебя на руках надо носить, и золото бросать под ноги. А этот, что даст тебе?

Возможность дышать.

– Моя личная жизнь никого не касается. Я не обещана тебе, так что, – поправляю пояс платья. – Оставь переживания при себе.

Он улыбается, склоняя голову к плечу. Красивый мужчина, у девушек от его взгляда одежда сама слетает, но не тот.
Не мой.

– У нас получились бы красивые дети, с сильной кровью. Подумай, Медина. Зачем тебе шалаш, если я дам гораздо больше. Ни в чем нуждаться не будешь. Деньги, шмотки,

украшения – всё, что хочешь.

Валид мажет по мне взглядом, останавливаясь на груди.

– На колени.

Его глаза вспыхивают огнем, который сжег бы любую невинную душу, но я не такая. Валид сползает на ковер, облизывая губы. Снимает пиджак, расправляя плечи. Белая рубашка натягивается, демонстрируя бицепсы.

– Знаешь, в чем разница между Саидом и любым другим мужчиной, желающим надеть кольцо на мой палец? Вы все готовы ползать на коленях передо мной, унижаться, прикрывая слабость – похотью. Но мне не нужен слабак, Валид. Ты, как дрессированный пес, сделал команду по первой просьбе, потому что я сильнее. Возможно, это забавляет тебя, и даже возбуждает. Но я испытываю только отвращение, – поворачиваюсь к нему спиной.

– А как надо? Заставить тебя встать на колени?

Вздыхаю, вглядываясь в темную дождливую улицу. Ураган сегодня такой же, как и мое настроение.

– Саид не заставляет. Я обнажена перед ним по собственному желанию. Но тебе не понять, – улыбаюсь, замечая машину Саида под окнами. – Как быть мужчиной, чтобы сильная женщина хотела быть слабой рядом с ним.

Глава 1. Медина

– Не мочите холку несколько дней, чтобы не воспалилось место прививки, – снимаю перчатки. – И в паспорте я написала дату, когда лучше сделать вакцинацию в следующем году.

– На дачу же можно поехать? – бабушка прижимает спица к груди.

– Можно, – улыбаюсь. – Но не купайте его сверху, и проблем не будет.

Маленький комок шерсти пытается слезть, и женщина опускает его на пол. Уши закладывает от лая, смешанного с визгом.

– Спасибо большое, мы пойдем на кассу.

– До свидания.

Упираюсь руками в стол, расслабляя поясницу. Пациентов сегодня много, и я устала. Но не так сложно работать с животными, как с их хозяевами.

– На сегодня всё, – Аня, администратор ветклиники, заглядывает в кабинет. – А завтра к девяти.

– Хорошо, спасибо.

Переодеваюсь в раздевалке, ударясь ногой пару раз об железный шкафчик. Лягу спать пораньше, а то в последние дни из-за недосыпа у меня плывет голова к вечеру. Достāju телефон из сумки, вижу пропущенный звонок от Ясины.

– Привет, я работала, – перезваниваю сестре.

– Привет, да, я так и поняла, – пыхтит в трубку. – Устала?

Я не настаиваю, но хотелось бы, чтобы ты приехала в клуб.

Прикрываю глаза, прислонившись лбом в дверцу. Сегодня день рождения бойцовского клуба Алихана, мужа Яси. Что-то они устраивают там, я не вникала, но надо поддерживать. Утром помнила, но вечером уже забыла.

– Устала, но я приеду сейчас. Ты же меня накормишь? – усмехаюсь, закрывая шкаф.

– Конечно, сегодня здесь много еды.

– Отлично. Я голодная, хуже ваших драчунов.

– Отложила тебе два стейка и огромную миску салата.

– Святая женщина, – иду к выходу. – Я еду, минут двадцать и буду у вас.

– Жду.

Убираю телефон в сумку, и выхожу на улицу. Люблю осень за пестроту красок, но когда они сменяются слякотью и пасмурным небом – у меня появляется грусть. Лучше сразу морозы, чем этот переход.

Сажусь в машину, приоткрывая окна. Обожаю ездить за рулем, и хоть папа всегда настаивает на водителе, ничто меня не переубедит пересесть на заднее сиденье. Еле дождалась восемнадцати, чтобы получить права, так с чего бы мне не ездить? Не гоняю, а наслаждаюсь.

– Давай уже, – пропускаю маршрутку вперед. Включаю музыку, тарабанив пальцами по рулю. Скоро выходные, уеду в

охотничий дом. Одиночество вдалеке от города – единственный способ разгрузить голову. Я не интроверт, но от людей устаю быстро.

Дорога до клуба занимает сорок минут, я собрала все красные светофоры. На парковке стоят машины Алихана, и его брата Арвая. Второй вызывает у меня вопросы: психопат со справкой, но иногда бывает довольно милым.

– Здравствуйте, вы по приглашению? – лысый бугай на входе не дает зайти внутрь.

– Наверное, – пожимаю плечами. – Алихан Мансуров – муж моей сестры.

– Проходите, – открывает дверь.

Даже не уточнил, а вдруг я обманула?

В клубе пахнет потом, и я задерживаю дыхание, пока поднимаюсь наверх, где все собрались. Ясмина при виде меня, бежит на встречу, крепко обнимая за плечи.

– Наконец-то.

– Мы виделись позавчера, – целую сестру в щеку и опускаю руки.

– Ты виделась с моими детьми, а со мной почти нет, – усмехается. – Иногда это даже обидно.

– Что поделать, такова жизнь. Пока булочки не выросли, надо тискать их.

– Ладно, – улыбается. – Скоро всё начнётся, но ты успеешь поесть.

На первом этаже клетка, в которой проходят бои, а во-

круг столики для зрителей. Забавно, что Яся выбрала в мужа идентичного мужчину, как наш дядя Шахид. У него бизнес построен на спорте: два огромных спортзала в городе, и в одном из них тоже проходят бои. Но он следит за участниками гораздо лучше, чем Алихан и Арвай, но это выбор каждого.

– Привет, – Алихан подходит к нам, сразу же приобнимая жену. Чертов ревнивец.

– Привет, – усмехаюсь. – Не бойсь, второй раз не украду. Алихан сводит брови, раздувая ноздри. Когда он украл Ясмину пару лет назад, я выкрала ее через несколько дней. Обойти охрану в его военной базе, под названием дом, не составило труда. И пусть кто-нибудь скажет мне, что женщины – слабый пол.

Людей внизу много, все ждут начала боя. На втором этаже VIP места: диваны и столы, за которыми гости наблюдают за клеткой сверху. Здесь мне нравится больше, нет суеты.

Арвай сидит на диване, разговаривает с мужчиной, которого я однажды мельком видела. Кажется, он друг Алихана.

– Это Саид, – Яся следит за моим взглядом.

Сажусь напротив них, Арвай протягивает мне руку, отбивая пятюню, и он улыбается.

– Привет. Как дела?

– Прекрасно, – перевожу взгляд на Саида. Он смотрит в ответ, едва заметно склонив голову к плечу. Черная футболка обтягивает плечи, поросль темных волос прикрывает

предплечья. Опускаю взгляд на сложенные руки в замок, а костяшки сбиты в кровь. — Как Аврора и малышка?

— Хорошо, дома отдыхают, — псих сразу оживляется. Хороший он парень, но сломленный. Первое время не воспринимала его, но Яся убеждала смотреть внутрь, а не поверхностно. — Аврора не любит клуб, не настаивал, чтобы она поехала.

— Я знаю, она говорила, что не любит насилие, — поворачиваю голову в сторону сестры. Она ставит передо мной тарелку, и у меня сразу наполняется рот слюной.

— Приятного аппетита, — садится рядом.

На столе напитки и закуски, думаю, все поели гораздо раньше. Пробую мясо и прикрываю глаза. Так готовит только повар из ресторана, которым владеют Алихан и Арвай. Не знаю, где они нашли его, но это лучшее вложение в «Жасмин».

— Передай Николасу, что мясо — божественное.

Алихан улыбается кивая.

— Спасибо за высокую оценку нашей работы.

Пока я доедаю, начинается бой. Ведущий орет в микрофон, но я ни слова не понимаю. Мужчины смотрят на бойцов в клетке, а Яся рассказывает новости из родительского дома.

— Папа сказал, они подарят Асаду на день рождения обучение в автошколе.

— Асад умеет водить, — допиваю смородиновый коктейль.

— Но само удостоверение надо, конечно.

Асад – наш младший брат, скоро ему исполнится восемнадцать, и родители готовятся к этому дню, будто всё махом изменится. Точнее, папа суетится, как и всегда. Мама же спокойна, и нормально воспринимает взросление детей.

– Завтра к деду поеду, надо животных привить, – откидываюсь на спинку дивана. Скоро домой, начинаю засыпать. – Еще на прошлой неделе обещала, но не успела.

Наши родители – противоположности. Папа – огонь, а мама – вода, которая всегда его успокаивает. У отца в семье все бизнесмены, серьезные, и в некоторой степени, опасные мужчины. У мамы же родители совсем другие. У них огромное хозяйство, которое много лет кормит покупателей. Дедушка Дима для меня воплощение мужчины, который умеет и может всё, и при этом, он сплошная забота и любовь.

– Хочешь вместе поехать?

– Не обязательно, просто планы рассказываю.

– Честно говоря, мы у них давно не были, – Яся опускает голову. – Спрошу у Алихана завтра.

Официантка убирает с нашего стола пустые тарелки, бросая заинтересованный взгляд на Саида. Ему же безразлично, смотрит бой, слушая Алихана.

– Я поеду, – кладу голову на плечо сестры. – Время уже, да и я устала.

– Хорошо, спасибо, что приехала. Хоть поговорили немного.

– Что за грусть? – усмехаюсь. – Мы каждый день на теле-

фоне.

На самом деле, Яся занята детьми, что понятно, а у меня всегда много работы. Мы встречаемся либо у родителей, либо у второго деда. Наедине почти не проводим время.

– Не знаю, будто упускаем важное.

– Что?

– Жизнь, – пожимает плечами.

– Сейчас основа твоей жизни – это дети и муж. Скоро станет легче, когда Раяна и Хамид подрастут.

– Все так говорят, но я про другое.

Люблю сестру, мы – двойняшки. Чувствуем друг друга на расстоянии, понимаем друг друга без слов. Но иногда напрягает ее излишняя чувствительность ко всему. Ясмина – это мама, а я – папа. Сестра более мягкая, а я – нет.

– Все хорошо, не надумывай, чего нет, – встаю. – Пока, ребята.

Мужчины кивают мне, а Ясмина поднимается следом, и обнимает меня.

– Я тебя люблю, ты же помнишь?

– Я тоже тебя люблю, – улыбаюсь. – Пожалуйста, перестань грузиться из-за всякой фигни.

– Ладно, – вздыхает.

Спускаюсь по лестнице, стараясь не касаться мимо проходящих мужчин. Наверное, в боях есть свой интерес, но часто в таких клубах гости ведут себя, как черти. Алкоголь развязывает языки и совершенно разрушает нормы приличия.

Выхожу на улицу, глубоко вдыхая свежий воздух. Все-таки запах мужского пота – это ужас.

Достаю ключи из сумки, открываю машину и замечаю спущенное переднее колесо.

– Какого... – сажусь на корточки, включая фонарик на телефоне. Осколок бутылки торчит прямо из шины. Наехала или порезали? – Блин.

– Дай, я посмотрю.

Оборачиваюсь, встречаясь глазами с Саидом.

Глава 2. Медина

Он наклоняется к колесу, надавливая пальцами на шину рядом с осколком.

– Есть запаска?

– Нет.

– Тогда садись, отвезу.

Чего?

Саид поднимается, сохраняя невозмутимое лицо.

– Здесь не сильно безопасно для девушки.

– Мне не нужна защита, – встаю. Время позднее, не хочу дёргать ни Шамиля, ни папу. Оставляю машину на стоянке, а завтра кто-нибудь поменяет колесо.

– А до дома доехать надо, – достает из кармана куртки брелок и открывает свою машину. – Поехали.

Первая реакция – отвернуться. Вторая – возмутиться. Но третья всё перевешивает. Я почему-то молча иду к черному седану и сажусь на переднее сиденье. Вижу Саида второй раз в жизни, мы не общались примерно нисколько, но я здесь.

– Адрес?

В машине пахнет кожей и морской вонючкой. Ни пылинки, ни соринки. И Саид сам весь такой... Серьезный.

– Мира, шестьдесят восемь.

Он кивает, выезжая на дорогу. Мы молчим, но это не кажется неловким. Большая кисть обхватывает руль, разбитая

кожа на костяшках натягивается, и он ослабляет хватку.

– Ты тоже участвуешь в боях?

– Иногда.

За всю дорогу Саид ни разу не повернулся в мою сторону. Он всегда смотрел прямо перед собой. Расслабляюсь, понимая, что никто не будет меня «окучивать». Ненавижу тупые подкаты, и когда передо мной стелются.

– Спасибо, – отстегиваю ремень безопасности, когда остаемся возле дома. Территория ЖК закрытая, но мой дом с краю и не надо долго идти, чтобы наконец-то попасть в квартиру.

– Не за что.

И всё.

Вылезаю, тихо закрывая за собой дверь. Саид не уезжает, пока я не зайду в подъезд. Станный, конечно, но приятно молчаливый. Пишу Ясмине смс, что оставила машину на парковке и завтра заберу.

Поднимаюсь на третий этаж, и когда вижу возле своей двери огромный букет красных роз, закатываю глаза. Достаю записку, заранее зная, что там написано.

«Моей Клеопатре».

– Кто дал тебе право называть меня своей, Валид? – читаю записку, открывая дверь.

Дома еще пахнет корицей от булочек, которые я пекла утром. Обожаю возвращаться в квартиру, и чувствовать осязаемый запах уюта. Включаю свет в коридоре, ставлю

сумку на пуфик и тянусь к стикерам. Пишу на листе «Возьми для настроения», и выхожу в коридор. Букет тяжелый, кое-как тащу его на первый этаж. Ставлю возле почтовых ящиков и леплю стикер на стену. Мне не нужны цветы, а девушки пусть порадуются.

– Здравствуйте, – встречаю на лестнице соседку и ее бультерьера. – Привет, сладенький, – присаживаюсь на корточки, поглаживая собаку по голове. Томас облизывает мои руки и виляет хвостом как пропеллером.

– Мы на прогулку, – Алёна застегивает воротник куртки. – Утром дождь обещают, решила сейчас пробздеться.

– Завтра не дождь, а ливень, – встаю усмехаясь. – Спокойной ночи.

– Доброй ночи.

Закрываю дверь квартиры и чувствую, что ноги отваливаются. Душ помогает снять напряжение, но я ловлю себя на мысли, что фоном думаю о Саиде.

Мне сложно общаться с мужчинами, большинство из них слабаки и глупые манипуляторы. Ничего из себя не представляют, но самомнение до небес. Валид такой же, хотя папе он нравится. Отец Валида тоже работает на Востоке, но его бизнес не такого масштаба. Меня это вообще не касается, но папа никогда не хвастался своими объемами, просто работал и содержал семью. Салмановы же при любом случае говорят о своих достижениях, которые на самом деле, чем-то важным не являются. Они потребители, и ничего не от-

дают в мир.

Валид просил у папы моей руки, но получил отказ. Никто не заставит меня выйти замуж за этого сноба. Вопреки мнению о кавказских семьях, у нас нет договорных браков. Все создавали семьи, с кем хотели. И Валид совсем не тот мужчина, с ним и в одной комнате противно находиться. Но старается ухаживать и не принимает во внимание мои прямые отказы.

Ставлю будильник на семь утра и ложусь в кровать. Смотрю в потолок, намечая в голове план на завтрашний день. Дел много, а времени – нет. Поворачиваюсь на бок, закрывая глаза. Телефон вибрирует от уведомления, и я открываю один глаз.

«Ты дома?»

«Да»

Анвар Зелимханович перезванивает сразу же. Принимаю звонок и ставлю на громкую связь.

– Ты не звонила весь день.

– Работы много, а вечером я была в клубе Алихана.

С дедом у нас очень близкие отношения. Доверяю ему так, как не могу довериться себе. Я, папа и дед – копии друг друга. Но если с папой у меня и у деда сложные отношения, то с Байсаровым старшим мы ладим идеально.

– Ладно, а то я уже начал переживать.

– Не надо, – потираю глаза. – У меня пробило колесо, наехала на стекло. Запаски нет в машине, оставила ее на парков-

ке. Завтра кого-нибудь попрошу поменять и пригнать мне.

– Отправлю Олега утром, – ворчит. – А запаску надо всегда иметь, Медина. Ты едешь не только в городе, но и у черта на куличиках. А если там пробьет?

– Разумное замечание, теперь всегда буду возить с собой. Лучше расскажи, как дела у вас? Как Роза?

Дед женился относительно недавно и полностью растворился в жене. Мне нравится наблюдать за ними, Роза – прекрасная женщина, только укрепила нашу семью.

– Ай, она пекла сегодня чечевичные булки. Это кошмар, – говорит уже тише. – У меня от пп дергается глаз.

– Ну, что поделать? Еда иногда должна быть только полезной, – усмехаюсь.

– Я не травоядный, моя дорогая. Предпочитаю мясо, а не вот это все. Завтра не хочешь встретиться в обед?

– Если вы приглашаете, – зеваю. – У меня с часу до половины третьего нет пациентов. Устроит?

– Да, заеду за тобой.

– Хорошо, я пойду спать.

– Отдыхай, фурия моя.

Засыпаю сразу же, но просыпаюсь не от будильника, а стука в дверь. Ото сна штормит, медленно иду в коридор, стараюсь понять, какой сейчас год. Смотрю в глазок, а перед дверью стоит Валид. Я заблокировала его во всех соцсетях и мессенджерах, видимо, он решил взять меня измором.

– Уходи, – открываю дверь. – Разбудишь соседей.

– Что за мужик вчера подвозил тебя? – отталкивает меня, заходя в квартиру.

Глава 3. Медина

У Валида сладкий одеколон, который еще и плохо выветривается. Закрываю дверь, иду в ванную, игнорируя дешевую сцену ревности.

– Медина, я задал вопрос, – следует за мной. Включаю воду в раковине, умываю лицо и чищу зубы. Валид стоит в дверях, наблюдая за мной и медленно закипая.

– Я устала от тебя, – закрываю кран и достаю бумажное полотенце из пачки. Прوماкиваю лицо, стараясь не засмеяться от нелепого вида Валида.

– Блядь, я спросил, что за мужик тебя подвозил вчера. Ты можешь ответить?

– Таксист, – выхожу из ванной, выключая свет.

Иду на кухню, слыша топот за спиной. Включаю чайник и плиту, ставлю сковороду и достаю из холодильника три яйца.

– Не думал, что Алихан общается с таксистами, – усмехается.

– Ну так если ты знаешь, кто меня подвез, зачем задаешь вопрос?

– Медина, – мужчина подходит сзади, ставя руки на столешницу, заключая меня в клетку из себя. – Мне не нравятся мужчины рядом с тобой. Такая женщина должна принадлежать только одному.

– И не тебе, – хватаю нож с подставки и протыкаю его

кисть. Валид вскрикивает, наваливаясь на меня, но я отталкиваю его в сторону. – Последнее предупреждение, Валид. Не приближайся ко мне, не нарушай границы, иначе я переломаю тебе кости.

Вытаскиваю нож, отходя к раковине. Включаю воду и смываю кровь с лезвия. Будь Валид умным человеком, уже бы понял, что надо отступить, но вместо этого, он поправляет джинсы между ног, улыбаясь, как псих.

– В штаны еще не кончал, но с тобой по-другому не получается, – улыбается.

Мерзость.

Разбиваю яйца в сковороду и накрываю крышкой.

– Уходи, Валид.

– Нет, – смотрит на руку, из которой течет кровь.

– Ты пачкаешь дорогую плитку, – иду к двери, а этот несчастный опять плетётся за мной. – А еще портишь свежий воздух в моей квартире своим затхлым присутствием.

– Медина, моя Клеопатра, – бурчит. – Ну что мне сделать?

– Уйти, – открываю входную дверь.

Валид смотрит черными глазами, стараясь совладать со своим диким желанием быть снизу. *Слабак.*

– Я вызову охрану, и они сломают тебе руки, потом ноги. А папа отрежет твои крошечные яйца, которыми ты пытаешься мериться со мной. Ничего у нас не будет, Валид.

– Посмотрим, – хмыкает, но все же выходит из квартиры.

Приходил, чтобы я сделала ему больно? Обратился бы к

врачу с такими потребностями.

Люблю раннее утро и свою рутину. Стараюсь вставать рано, чтобы не спеша подготовиться ко дню.

– Доброе утро, – Аня встречает у входа в клинику.

– Доброе, – улыбаюсь.

– Вы на такси?

– Да, колесо вчера пробило, – захожу внутрь. В холле уже ждут пушистые пациенты. – Доброе утро.

– Мы к вам, – мужчина подходит к стойке администратора, держа хаски на поводке.

– Десять минут и приглашу вас.

Полдня пролетает в рабочей суете, не успела сделать Ясмине ни одной фотографии с животными. У нас есть традиция, я каждый день скидываю ей фотоотчет пациентов. Иногда приходят очень красивые и необычные животные. В прошлом месяце я лечила дерматит у совы, и, наверное, впервые видела эту птицу так близко.

Выхожу на улицу, а моя ласточка уже стоит на парковке.

– Спасибо, – сажусь в машину к деду, и тянусь вперед к Олегу, сжимая его плечо. – Не получится починить?

– Не за что, – Олег улыбается, поднимая взгляд в зеркало заднего вида. – Уже отвез на склейку.

– Мерси, ты лучший.

Анвар Зелимханович закатывает глаза, поправляя воротник моей куртки.

– Привет, – улыбаюсь. – Что такое?

– Ну хоть вспомнила, что я здесь.

– Как я могла забыть, мы сидим рядом?

– Не знаю, – вздыхает. – Наверное, в тот момент, когда рассыпалась в любезностях перед Олегом.

Олег работает у деда всю жизнь. Он и водитель, и помощник, и телохранитель, и правая рука, и друг. Для нас Олег еще один любимый член семьи. Нравится это ему или нет, не наши проблемы. В детстве мы периодически его доставали выходками, но вроде он не держит зла.

– Ты устала, – дед смотрит на меня с прищуром.

– Неделя дурная.

– Почему?

– Хозяева пациентов сложные. Позавчера был курьез, от которого я до сих пор отхожу. Утро, я еще дома. Звонит перепуганная Аня, говорит, пришла женщина с умирающим котом. В динамике плач хозяйки, она что-то говорит про опухоль, которая вываливается. Какая у меня должна быть реакция? Я всё бросила, приехала на работу. Аня в слезах уже, женщина на валерьянке. Кот в переноске еле дышит. Стала смотреть, а там, – сжимаю переносицу. – Никакой опухоли нет, кот совершенно здоров. Но женщина не знала, что у животных есть соски. Видимо, он неудачно чесался и поцарапался, все воспалилось, а она решила, что это опухоль. И, знаешь, что? Она мне не поверила, попросила дать заключение, чтобы перепроверить в другой клинике.

Анвар Зелимханович смотрит на меня серьезно, но еле

сдерживаясь.

– Можно смеяться?

– Да, – усмехаюсь.

Они с Олегом взрываются, а я жду, когда пройдет истерика. Сейчас мне тоже смешно, но тогда я выпала в осадок.

– Аня потом сказала, что ей звонили из другой клиники, и спрашивали, как мы это вынесли, – улыбаюсь. – Женщина и там себя странно вела.

– Ой, господи боже, – дед вытирает глаза, продолжая смеяться. – Раз с котом все нормально, можно расслабиться.

– Ну да, – отвожу взгляд в сторону. Мы едем в любимый ресторан деда, я даже не спрашиваю, заранее знаю.

Машина тормозит на дороге, и я держусь за водительское сиденье.

– Что там? – спрашивает Анвар Зелимханович.

– Принимают кого-то, – Олег включает левый поворотник и перестраивается.

Мы проезжаем мимо, и я всматриваюсь в происходящее. Двухсотый крузак окружили ОМОН и сотрудники полиции. В одном из мужчин по гражданке я замечаю... Саида. Он скручивает человека, надевая наручники, и толкает его на землю. Движения точные и уверенные, будто он делает это на автомате.

Вот, значит, кто ты.

Глава 4. Медина

– Вроде всех посмотрела, – держу кролика в руках, стараясь не уронить. Дед разводит их не для еды и продажи, а для души. Часами сидит с кроликами в обнимку, поглаживая каждого. Мама говорила, он начал ими заниматься задолго до нашего рождения. И я помню прямо с раннего возраста, как мы с Ясей играли с животными в загоне.

– Покормить надо после стресса, – поднимает ведро с морковкой и яблоками. – Отойди-ка.

Кладу белого кролика в клетку, и делаю шаг назад. Дедушка осторожно выкладывает еду и закрывает решетку.

– Опять болит? – опускаю взгляд на ногу, которую он немного согнул в колене.

– Всегда болит, – сводит брови.

Не хочу думать про возраст, но нога беспокоит его все чаще. Обследования, операции, поездки в санатории – не решают проблему навсегда. Временный эффект слишком короткий, и дед мучается практически постоянно.

– Может...

– Медина.

– Молчу, – вздыхаю. Проблема номер два – это заставить деда сходить к врачу. Всегда отмахивается, мол, ничем не поможешь уже, болит и болит.

– Останешься на ужин? – ставит ведро на землю.

– Нет, поеду домой, устала за эту неделю. А там еще мост делают, опять в пробках стоять, – убираю волосы за уши. – Но мы с Ясей приедем в выходные, я думаю.

– Шамиль звонил сегодня, тоже обещал приехать.

Шам – наш старший брат. У нас разница несколько лет, но внешне он выглядит намного взрослее. А характер... Я по сравнению с ним – почти ангел.

– Ну вот, все и увидимся, – приобнимаю деда за руку. Он целует меня в лоб и поворачивает голову в сторону курятника.

– Яйца собрать надо.

– Я сделаю.

Мне нравится физический труд, особенно в огороде. Мысли отключаются, и я прямо отдыхаю. Когда начинается сезон овощей, работники в две смены собирают урожай. Я часто приезжаю помочь, хотя и без меня справляются. Асад тоже любит здесь гостить, и всегда летом живёт у бабушки с дедушкой.

– Себе заberi тридцать штук, – бабушка Таня выглядывает в окно на первом этаже.

– Это много, – закрываю курятник. – Я столько не съем.

– В прошлый раз столько и отдавали.

– И они ещё и закончились, – усмехаюсь.

Нет нужды в продуктах, я давно сама зарабатываю. И хоть Анвар Зелимханович и папа периодически пополняют мою карту, я живу только на свои деньги. Семья дала воспитание,

образование, и хороший старт, но на этом всё. Не хочу сидеть на шее у отца. Мне важно реализоваться самостоятельно.

– Просто мало ешь. Я сейчас ещё соберу, – бабушка прячется в окне, и я слышу, как гремят кастрюли. Не получится уехать с пустыми руками.

– Спасибо, моя дорогая, – улыбаюсь.

Солнце потихоньку садится, я всё-таки засиделась. Машина прогибается под тяжестью банок, чеплашек и пакетов с едой.

– Я живу одна, куда столько.

– Чтобы в запасе было всё. Мало ли, – бабушка собирает мои волосы в хвост и обнимает за плечи. – Заморозишь, на крайний случай.

Да уже и в морозилке нет места.

– Спасибо, я поеду.

Ещё двадцать минут мы прощаемся, и я наконец-то выезжаю домой. Проскакиваю мимо ремонта моста, но встаю в пробку в городе.

Шамилю бы позвонить, но уже завтра. Он часто приезжает ко мне на ужин, готовит, сам же моет посуду, а я только ем. Мы очень близки, но в последние дни он даже смс не пишет. Подозрительно.

– Эй!

Поворачиваю голову влево, неандерталец в белом джипе показывает рукой, чтобы я опустила окно. Ещё чего. С машиной всё нормально, он либо хочет перестроиться, а по раз-

метке нельзя, либо познакомиться. Отворачиваюсь, но мужчина продолжает меня окрикивать.

– Ты чё, сучка гордая? – вылезает из машины и стучит в моё окно. Сейчас вечер и я подустала, но я умею драться и всё же надеру его высокомерный зад.

– А ты воспитание своё в унитаз смыл? – опускаю окно. Мужу лет тридцать пять, а пивной живот висит до колен. От него пахнет дорогим одеколоном, но шарма не придаёт. Одет обычно, но понтов больше, чем волос на голове.

– Когда мужчина обращает внимание на тебя, надо реагировать, – ухмыляется.

– А где здесь мужчина? Ты, что ли?

Ну давай, покажи, что ты не домашний боец, который самоутверждается за счёт женщин. Я дам между глаз и потеряешься.

– Слышь, – меняется в лице. Сзади сигналият, впереди горит зелёный, и пробка медленно рассасывается. Мужик проводит рукой по волосам, и я замечаю обручальное кольцо. Какой же ты мудака.

– Проваливай, пока по морде не заехала, – поднимаю стекло и жму на газ. Проезжаю светофор и поворачиваю к своему ЖК. Торможу на пешеходном переходе, пропуская женщину с ребенком.

Резко возле меня останавливается машина, и этот придурок опять выскакивает. Женщина тянет мальчика за руку, и они бегут по тротуару во двор.

– Насосала на тачку, так в себя поверила? – опять стучит в окно.

Выдыхаю, поднимая ручник и включая аварийку.

Тётя Медина была добрая, но сейчас время размазывать грязь по асфальту. Вылезаю из машины с яростным желанием настучать ему по голове.

– Какого хрена ты привязался?

– Я сказал, ты должна...

– Отвали, мужик, ты даже не знаешь, с кем связываешься.

Он хватает меня за плечо, но я бью его в солнечное сплетение и выворачиваю руку. Бедняга хрипит и что-то бормочет, и я отталкиваю его от себя.

Почему мужчины позволяют себе подобное? Почему не понимают, когда говорят «нет»?

– Стерва, я тебя вые...

Впереди останавливается машина, из неё выходит мужчина, который... Саид. У меня сразу же краснеют щеки, и я хочу себя встряхнуть. *Ты с ума сошла?!*

– Что происходит? – Саид встаёт рядом и бегло рассматривает меня, потом несчастного.

– А ты чё пришел? Дел своих нет? Иди на хер, – мужик вытягивает руку, и Саид ее перехватывает.

– Ты кто такой?

У него спокойный голос, но от стальной интонации становится холодно.

– Какая разница, баба твоя, что ли? – выхватывает кисть.

– Моя, – толкает его грудью.

– Ну так научи её общаться, а не быть сукой.

Дальше я не слышу, потому что Саид лупит его прямо на месте. Я стою и не знаю, что делать. Дорога пустая, ни одной машины за всё время.

Стою и смотрю. На него. На большие руки, широкие плечи, на мышцы спины, которые перекатываются под черной футболкой.

Красивый. И сильный. И смелый.

Так, это что такое?

– Саид, – зову не своим голосом. Откашливаюсь, стараясь не выдать растерянность. – Пусть идёт, оставь его.

Мне без разницы, что с мужиком, но не хочу, чтобы у Саида были проблемы.

– Ещё раз увижу, увезу в ГОМ, понял?

Мудак наваливается на свою машину, пытается перевести дыхание, но он слишком слаб.

– Нормально? – Саид оборачивается.

И глаза у него карие. Не сильно тёмные, но и не светлые.

– Да, – опускаю взгляд. – Руки разбил.

– Мелочь.

– Нет, сильно, – показываю пальцем на кровавые капли на асфальте. – Я... Живу недалеко совсем. Давай, обработаю?

Не могу считать его эмоции, Саид как глыба, только дышит прерывисто. Смотрит на меня, но будто сквозь. Я не романтическая натура, но почему-то внутри всё переворачива-

ется.

– И мы стоим прямо на дороге, – усмехаюсь.

– Здесь никто не ездит, – склоняет голову к плечу.

– Спасибо, что заступился. Второй раз помог мне.

– Ты бы и без меня справилась оба раза, – поджимает губы. – Не за что.

Я слышу шум колес приближающейся машины и перевожу взгляд на мужика, который две минуты назад чуть не накликал на себя беду.

– Надо обработать, Саид.

Он молчит, явно не желающий принимать благодарность.

– Ладно, поехали.

Глава 5. Медина

Мы добрались до дома каждый на своей машине, а сейчас заходим в квартиру вдвоем. Саид молчит, держа в руках пакеты. Я не просила помощи. Саид сам взял их, только я открыла багажник.

– Проходи, – включаю свет в коридоре и пропускаю его. Саид ставит пакеты на пол, и я цепляюсь взглядом за его огромную спину.

Господи, Медина, ты мужчин никогда не видела?

Снимаю обувь и показываю рукой в сторону коридора.

– Аптечка в ванне, и тебе надо помыть руки.

Саид кивает разуваясь. Мы идем в ванную, и я чувствую его взгляд на себе. Обычно, когда на меня смотрят мужчины, в этом взгляде только оценка и похоть. Я знаю, что красивая и привлекаю внимание, но чаще всего мужские взгляды вызывают тошноту. Саид же смотрит так, что мне не хочется надеть балдахин. И я не вижу его глаза, а... ощущаю.

В ванне яркий свет, и Саид щурится, когда заходит. От мужчины не пахнет одеколоном, но я чувствую приятный сладковатый запах. По спине бегут мурашки, и я резко выдыхаю.

– Помой руки, – повторяю, открывая верхний ящик пенала. Я редко болею, но моя аптечка почти не закрывается.

Саид включает воду и наклоняется над раковиной. Я сно-

ва рассматриваю его, хотя никогда так не делаю. Мы встречаемся глазами в зеркале, и мои щеки горят от смущения.

– Готово, – выключает кран, встряхивает ладони и садится на пуфик.

Протягиваю ему бумажное полотенце, чтобы не остался ворс на ссадинах. Ищу в аптечке перекись, ватный диск и бинты.

– Будет немного щипать.

– Не страшно.

Я не боюсь ни ран, ни крови. Ежедневно лечу животных с разными проблемами, провожу операции, но с Саидом у меня немного дрожат руки. Этот мужчина слишком странно влияет.

– Ты врач?

– Ветеринар, – протираю перекисью вокруг сбитых костяшек и обжигаюсь о его горячую кожу. Красивые, сильные руки, которые явно не только дерутся. Пока обрабатываю левую, Саид расслабляет правую, и я вижу сильные мозоли на ладони.

– Неожиданно, – усмехается.

Между нами почти нет расстояния, замечаю мелкие морщины в уголках его глаз.

– Почему?

– Не по статусу как будто. Ты же Байсарова.

– Поэтому я и выбрала профессию, которую хотела, – улыбаюсь. – Родители не препятствовали никогда, Ясмينا то-

же стала переводчиком, потому что хотела. А ты кем работаешь?

– Опер.

– Ожидаемо.

– Почему? – поднимает глаза.

– Видела сегодня, как вы принимали крузак на дороге. Думала, ты обычный полицейский, просто не в форме. Но, кажется, с твоим спокойным темпераментом больше подходит именно работа опера, – бросаю спонж в урну.

– Эмоции вредят в любой работе, а в ментовке тем более. Всегда нужна холодная голова, иначе создашь больше проблем, чем решишь.

У Саида низкий, бархатный голос, и я хочу, чтобы он продолжал говорить.

– Но ты участвуешь в боях, – разворачиваю бинт. – Чтобы стресс снять?

– Да, – кивает. – И форму поддерживать надо.

Ты выглядишь как бог, это даже через одежду заметно.

– Когда мне нужно расслабиться, либо еду в охотничий дом, где порой и связь не ловит. Либо иду к Шахиду в боксерский зал. Одно и другое – очень успокаивает.

Саид изучает меня, а потом улыбается.

– Вполне подходит твоему темпераменту.

Усмехаюсь, стараясь не смотреть на него. Тело наэлектризовано, и меня бросает то в жар, то в холод.

– Возможно, – заматываю его руку. – Целее будут все во-

круг.

Саид молчит, следя за моими движениями.

– Испугалась мужика на дороге?

– Нет, – разрываю бинт. – Разве было похоже, что я напугана?

– Издалека виднелись почти профессиональные удары, – усмехается. – Но ты все-таки девушка.

– И что? Слабость – это не про меня.

– Я не сказал о слабости, Медина. Но в килограммах ты гораздо меньше, и он мог быть в машине не один.

Вздыхаю, опуская его руку.

– Сначала он пристал в пробке, а когда я не реагировала, начал стучать в окно и говорить мерзкие вещи. Меня это ни разу не трогает, но у него обручальное кольцо. Значит, подкатывает к девушкам, будучи женатым. Это отвратительно, Саид. Это, первое. Второе, он из тех мудаков, которые считают, что девушка должна перед такими «самцами» расплываться в лужу. Может, он ученик Маркаряна, не знаю, но мудака получил по морде слишком мало. Третье, даже если он был с кем-то, меня это все равно не остановило бы. Я могу за себя постоять, против одного или толпы – плевать.

Саид слушает, склонив голову к плечу и едва заметно улыбаясь.

– Я умею стрелять, метать ножи, а еще владею нунчаками. Даже если он или они хотели изнасиловать, я бы отрезала им всё гораздо раньше, чем они спустили штаны.

Мужчина усмехается, и я улыбаюсь.

– Опасная женщина.

– Смотря для кого.

Саид держит взглядом, и я поддаюсь, не отвожу глаза. Воздух между нами становится плотнее, и я впервые чувствую растерянность.

– Спасибо, – моргает несколько раз.

– Тебе спасибо, – закрываю аптечку. – Но с руками надо осторожнее.

– Не всегда получается, но я постараюсь.

Совершенно нелепый разговор, мы будто два подростка, которые толком не могут связать двух слов. Саид не напирает, не говорит пошлые шутки, держится отдаленно, но... Что-то не так. Точнее... Нет, я просто устала.

У Саида звонит телефон, он смотрит на экран и выключает звук.

– Пора работать.

– Уже вечер, – поворачиваю голову. – Или у тебя ночная смена?

– Я был дома вчера, – встает. – График ненормированный.

– Может, тебя покормить?

Не знаю, откуда во мне столько заботы о человеке, которого вижу раз пятый за всю жизнь.

– Нет, спасибо, – выходит в коридор. – Как-нибудь в другой раз.

А? Это еще в какой другой раз?

– Нет времени уже совсем, – обувается.

– Ладно, – подхожу к нему со спины. Хочу сказать что-то еще, но мысли летают не там, где надо.

Саид оборачивается, поправляя футболку. Смотрит на меня, а потом целует в лоб.

– Отдыхай, пантера.

Глава 6. Саид

Снимаю бинты, разжимая кулаки. Ссадины не настолько глубокие, чтобы ходить с повязками. Я согласился на это, только чтобы... Что? Сам не понял.

Медина.

Девочка-война.

Бесстрашная, смелая и неуправляемая. Я знаю, что она украла свою сестру из дома Алихана, провернула это ловко, будто не в первый раз. А сегодня мужика отлупила на дороге.

Ухмыляюсь. Красивая женщина, на которую мне и дышать нельзя, не говоря о другом. Но я забылся.

Убираю бинты в бардачок и еду на вызов. Работы бесконечно много, иногда я не замечаю, как меняются даты.

На панели звонит телефон, нажимаю кнопку на руле, принимая вызов и переключая на колонки машины.

– Саид, – мама выдыхает в трубку.

– Да, что случилось?

– Когда ты приедешь?

– Я работаю.

Мама причитает, и я сжимаю зубы.

– Амина плохо спит, хочет, чтобы ты приехал.

– Рано ещё для сна, мама. Не сбивай режим, чтобы потом не мучиться.

– Не учи меня, как с детьми возиться! Ты постоянно про-

падаешь...

Убавляю звук до минимума, останавливаясь на светофоре. Люблю мать, как любит свою каждый ребенок, но устал от постоянных придирок. Давно живу отдельно, но контроль её не ослабевает. Делаю громче, слыша ругательства на родном языке.

– Мама, – включаю поворотник. – Я вчера вечером перевёл вам деньги, уже закончились?

– При чём здесь деньги? Я о другом, Саид. Ты забыл обо мне и ребенке!

– Я думаю о вас каждую минуту, мама. Но также я работаю, чтобы вас содержать. Пожалуйста, – давя на газ, поворачивая к заброшенной стройке. – Не манипулируй мной и Аминой, не травмируй ребенка и не зли меня. Если тебе сложно, я заберу Амину к себе и найму круглосуточную няню.

– С ума сошел?! А что скажут люди? Нельзя, Саид.

– Они всегда что-то говорят, но это не должно нас касаться.

– Твоя сестра говорила также, и где она теперь?

Любой разговор заканчивается одинаково – Зариной.

– Позвони, возможно, расскажет своё местонахождение, – держу руль двумя руками, заезжая на каменистую дорогу. Надеюсь, подвеска не останется по пути. – Мама, мне правда некогда, я приехал на вызов. Завтра постараюсь заглянуть к вам, но если нет, не тыркай Амину, хорошо? Пообещай мне.

– Почему вы все делаете из меня монстра? Я в вас вложила душу, а...

– Мне пора, – сбрасываю.

В груди мерзкое ощущение от самого себя. Нельзя так с родителями, но мама старается сделать из меня марионетку. Раньше в силу возраста и неопытности, я срывался посреди работы, пока не понял, что за каждым звонком – манипуляция. Отец рано умер, и мать тащила на себе двоих детей. Работала на трёх работах, отказывала себе во всем. Понимаю, мама устала от жизни, и я стараюсь облегчить ей, если не всё, но многое. Однако она продолжает испытывать меня. Через час позвонит соседка и скажет, что матери плохо с сердцем, но это враньё. Просто я должен сидеть возле её юбки и не иметь возможности ни работать, ни строить свою жизнь.

Бросаю телефон на пассажирское сиденье и останавливаюсь рядом с патрульной машиной. Вижу спину Тамерлана, значит, случилось что-то экстраординарное.

– Здорова, – выхожу. Друг оборачивается, протягивая руку. – Что тут?

– Нужна твоя светлая голова.

Жму ладонь, считывая его настроение. Тамерлан – лучший опер в округе. Огромный опыт за плечами, наблюдательность, хладнокровность и острый ум. Я пришел в органы, а о нем уже восторженно шептались. Мы работаем параллельно, но иногда помогаем друг другу. Порой надо посмотреть на ситуацию с разных сторон и увидеть слона в комнате.

– Светлой нет, но чем богаты, – усмехаюсь. Мы отходим в сторону, Тамерлан упирается поясницей в капот патрульки.

– Анонимный звонок, что здесь труп. Приехали, людей, ни живых, ни мертвых нет, зато две спортивные сумки с деньгами.

Стройка заброшена лет пятнадцать, здесь одно время алкаши жили, и мы гоняли их. Потом молодёжь тусовалась, но тоже лавочку быстро прикрыли. Сейчас же несколько раз в месяц звонят анонимы и передают странную информацию.

– Меченые? – складываю руки на груди.

– Экспертиза покажет, – проводит рукой по лицу. – Вопрос в другом, – поворачивает голову влево. – Какого хрена происходит?

– Отвечать на этот вопрос придется до пенсии, Там. В этом суть работы.

Он вздыхает, явно уставший и не спавший нормально несколько недель.

– Сумки какие? Обычные или брендовые?

Тамерлан переводит взгляд на меня и щурится.

– Не знаю, но по виду не на рынке куплены.

– Ну вот, чем не зацепка?

Поджимаю губы, вспоминая, как дал слабинку полчаса назад. Зачем поцеловал? Медина и слова понимает, для чего я это сделал?

Нет зверя, который бы не любил нежность.

Но есть я, который любил, обжёгся и больше никого к се-

бе не подпускал. А потом Медина пришла в клуб, и я стал думать о девушке чаще, чем следовало. А сегодня случайно увидел её на дороге, а потом не отказался от искушения приблизиться.

Медина и правда как пантера. Опасная, разорвёт в клочья и не поморщится, а руки трогала осторожно, почти заботливо.

– *Может, тебя покормить?*

И я совсем потерялся.

Нельзя, Саид. Ни смотреть, ни думать. И даже надеяться, хотя... Нет. Такие девушки, как Байсаровы, выходят сразу замуж. И выбирают мужчин, равных себе.

– Саид?

– М?

Тамерлан достает телефон из кармана джинсов.

– Я спросил, занят ты сегодня?

– Нет, мои дела подождут до завтра, если я нужен.

– Да, пойдем посмотрим вместе эти сумки, у меня башка не варит ни хрена.

Обычно я просто ухожу в работу, не переключаюсь ни на что другое. Но сегодня я мысленно возвращаюсь к Медине, ощущая её прикосновения. Запретное... всегда притягивает.

Глава 7. Саид

Дождь льет так сильно, что дворники не справляются. Паркуюсь возле детского сада, люди выбегают из здания, с детьми на руках. Две секунды на улице и ты мокрый до нитки. Быстрым шагом иду к крыльцу, открываю дверь, пропуская женщину с мальчиком.

– Здравствуйте, – охранник здоровается первый, и я киваю. Показываю пропуск и снимаю обувь. – Проходите.

К турникету прикладываю чип, раздается писк, и я прохожу дальше. Пахнет выпечкой и характерным запахом детского сада. Малышей почти нет, я приехал поздно. Группа Амины на первом этаже, но в самом конце коридора. Заглядываю в раздевалку, а она сидит на скамейке, опустив голову.

– Амина.

Девочка поднимает взгляд и при виде меня улыбается.

– Саид! – прыгает в руки, когда я присаживаюсь на корточки.

– Почему ты здесь, а не в группе?

– Полы моют, – кладет голову на плечо. Ну да, скоро сад закроется, и все готовятся к завтрашнему дню.

– Добрый вечер, – Ксения Александровна, воспитательница Амины, выходит к нам, держа в руках цветастую папку.

– Добрый. Извините, я поздно сегодня, – опускаю Амину на пол, открывая ее шкаф.

– Ничего, все нормально.

К счастью, женщина больше ничего не говорит, я не сильно настроен на обсуждение детсадовских дел.

Амина переодевается сама, я просто наблюдаю, как она неуклюже натягивает колготки.

– Я сама, – пыхтит.

– Ладно, – сажусь на скамейку. Всех детей забрали уже, и когда Ксения Александровна возвращается в группу, свет в игровом уголке выключается. Душу скребёт чувство вины, но я отмахиваюсь. – Рассказывай, что делали сегодня?

– Рисовали, а потом пели.

– На прогулку ходили?

– Утром, – натягивает колготки почти до подбородка, и я усмехаюсь.

– Сейчас ливень, поэтому вечером вы не гуляли.

Амина тянется к джинсам, но я уже одеваю девочку сам, иначе воспитательница уедет домой к полуночи.

– Время поджимает, – застегиваю пуговицы розового кардигана, под ее хмурый взгляд.

Через десять минут мы наконец-то выходим на улицу. Я держу Амину подмышкой, ветер и дождь лупят со всех сторон, а она радостно визжит.

– Давай еще!

– Что? – открываю машину улыбаясь.

– Побегает, – сжимает рукав моей куртки.

– Побегает – это когда вдвоём, а не только я, – сажаю

Амину назад, и она опять хмурит брови. – Что такое?

– Вперед можно?

Всё тебе можно.

– Да, посиди три секунды.

Переставляю детское кресло на пассажирское сиденье, пока отвлекся, Амина налепила наклейку на мой подголовник. Сто раз просил не делать так, но сегодня нет сил ругаться.

– Нормально теперь? – снимаю с нее шапку и помогаю перелезть вперед.

– Да! – улыбается.

Телефон в кармане вибрирует, смотрю на экран, это Алихан. Не хочу разговаривать при Амине, но друг редко звонит без дела.

– Да, брат?

– Занят?

– Амину забрал.

– У тебя в субботу бой, хочу обсудить детали сейчас, чтобы зал подготовить. Приедешь ко мне? Мы дома с Арваем.

Перевожу взгляд на Амину, она притихла и смотрит на свои руки.

– Через пару часов смогу, устроит?

– В любой момент, ждем тогда.

Убираю телефон на панель и беру Амину за руку.

– Чего ты приуныла?

Она берет меня за указательный палец и несильно сжимает.

– Не хочу домой.

Я знаю.

– Почему? – расстегиваю ее куртку, и включаю печку. Она молчит, но нервно сглатывает. Всегда так делает, когда не хочет говорить правду. – Амина?

– Постоянно кричит.

– Бабушка?

Она кивает, и провожу пальцем по крошечной руке. Помню, когда Амина только родилась, я удивлялся какие дети крошечные. Сейчас выросла, но все равно маленькая.

– Из-за чего кричит?

– Из-за всего.

– А конкретно? Причина же должна быть, – завожу машину.

– Из-за тебя, из-за мамы. Потом из-за... из-за супа.

Выезжаю с парковки, прикидывая в голове, сколько времени займет путь до торгового центра. В «Детском мире» Амина хотела игрушку на прошлой неделе, но мама не купила. Сначала я слушал рыдания Амины, что этот медведь не у нее. А потом ругань матери, что девочка избалованная. *Но ребенок просто хочет любви, которую никто из нас не в состоянии дать.*

С другой стороны, купив игрушку сейчас – это выглядит так, что я откупаюсь. У меня, правда, нет времени ни на что, в том числе и на Амину. Когда есть возможность, я всегда забираю ее прогуляться. В голове могу всё объяснить, но в

душе меня сжирает вина.

– А с супом что не так?

– Горячий был, – Амина смотрит в сторону, на мимо проезжающую машину реанимации. – Кто-то умер?

– Нет, везут в больницу, чтобы оказать помощь.

– Кому?

– Не знаю, отсюда не видно.

Амина не отпускает мою руку, что еще сильнее накидывает тревоги. Все дети тактильные, наверное, но Амина всегда держится за меня так, будто я спасательный круг.

– Машину заправим сначала, хорошо?

– Да, – поворачивается ко мне, улыбаясь. Почему-то Амина очень нравится ездить со мной на заправку, хотя я на улице ее не выпускаю даже. Там много бродячих собак, не агрессивные, но не хочу проверять.

Пока едем, Амина все-таки рассказывает, как прошел день в саду. Слушаю, цепляясь за некоторые вещи, которые она повторяет. Работа не оставляет меня ни на минуту, вынуждает анализировать всё и всех. Амина много говорит про девочку, с которой дружит. У Таисии полная семья, и утром ее в группу отводит мама, а папа забирает вечером. Я знаю, Амина скучает по матери, но не могу привезти ее, потому что даже не знаю, где она. Не искал, она взрослый человек, и в состоянии нести ответственность за себя. Но Амина говорит о семье с такой болью, что я открываю окно.

– Посиди, я оплачу колонку, – целую маленькую ручку,

беру телефон и выхожу на улицу. Ни людей, ни собак, ни машин. Плохая погода всех смыла. Пока иду, звоню Алихану.

– Брат, могу я с Аминой приехать?

– Конечно, что за вопросы.

Глава 8. Саид

У Алихана трое детей: старшего Вадима недавно усыновили, а младшие – Раяна и Хамид, изучают мир и разрушают дом.

– Собака, – Амина показывает пальцем на кангала, который лежит в закрытом вольере и смотрит на нас из-под полуопущенных век.

– Его зовут Кай, – поднимая взгляд на друга, выходящего из дома. – А это Алихан.

– Привет, – садится на корточки и протягивает Амине ладонь. – Собака закрыта, но даже если он гуляет по двору, не тронет. А здесь твой дом, не стесняйся.

Амина поднимает голову, спрашивая разрешения, и я улыбаюсь.

– Все свои.

Она вкладывает ладошку в его руку и хихикает.

– Он большой, – смотрит на Кая.

– Чуть меньше медведя, – Алихан встаёт и протягивает мне руку. – Проходите.

– Спасибо, – жму его ладонь.

В доме детские визги и грохот. Амина прячется за ногу, и я поднимаю ее на руки.

– Чего ты? Всё хорошо.

– Сегодня все дети в сборе, Арвай с Арианой тоже прие-

хали, – Алихан упирается плечом в стену. Снимаю с Амины обувь и куртку, параллельно раздеваюсь сам.

– Пополнение в детском саду, – Ар выходит из гостиной, держа на руках дочь. Девочка кричит, а он, улыбаясь, заглядывает ей в лицо.

Наверное, никогда не привыкну к этому контрасту. Мансуровы – машины для убийств. Что Алихан, что Арвай – опасные люди, но в семье лютые подкаблучники.

– Вы без женщин? – беру Амину за руку и веду в гостиную.

– А как без нас? – Ясмина появляется из-за угла. За ней выходит Медина, и я на секунду теряюсь. Пантера в домашней одежде, такая... не воинственная. Вскидывает брови, когда видит меня, и опускает взгляд на Амину.

– Это твоя дочь? – Медина поднимает уголок губ.

Открываю рот, но Амина говорит первой.

– Да.

Внутри натягивается струна. Медина кивает, наклоняясь над девочкой. Говорит, что у нее красивые волосы и резинки, а я продолжаю стоять в ступоре.

– Нам надо поговорить, – Алихан смотрит на жену, и она кивает.

– Мы будем в детской. Пойдешь с нами или останешься с папой?

Амина опять спрашивает разрешения, и я коротко киваю.

– Я здесь, внизу, – провожу рукой по ее волосам, но Ами-

не на меня плевать. Она смотрит на девушек с полнейшим доверием и интересом.

– Арвай? – Медина поднимает бровь, показывая рукой на Ариану.

– Нет, она со мной будет, – Ар прижимает дочь к себе, и я усмехаюсь. Почему это все так странно. – Аврора пусть отдыхает с вами, я справлюсь.

– Ладно, – Медина закатывает глаза и уходит.

Чувствую ее запах, но не позволяю себе повернуть голову.

В гостиной куча игрушек, они просто везде. Алихан собирает их с дивана, и я сажусь. Арвай опускается на пол, облокачиваясь спиной на кресло.

– В субботу твоим противником будет Султан.

– Ваш лучший боец? – подпираю голову рукой.

– Другого варианта нет. Все, кто приходят в клуб не твоего уровня, – Алихан садится напротив меня. – Дохлика запускать к тебе в клетку – это сразу смерть.

– Я никого не убиваю, – усмехаюсь. – И не добиваю.

– Да, но у тебя поставленные удары, Саид. Можешь отказаться от боя, если не хочешь с Султаном.

Мне без разницы с кем драться, я не профессиональный боец, а вот Султан – да. Бои – это его работа, я же просто снимаю стресс.

– В чем твои переживания? Что Султан меня покалечит?

– Наоборот, – Арвай перекладывает дочь на другую руку.

– Мы переживаем, что ты сделаешь из Султана стейк.

Алихан сводит брови и смотрит на меня с прищуром.

– Да, Саид. Такая мысль есть.

– Не понимаю, у вас ни разу не было вопросов ко мне, с чего сейчас появились?

Слышу вдалеке смех Амины и расслабляюсь.

– До этого твои противники были, ну... чуть слабее тебя. Ты знал меру и никогда в кураж не входил. Но Султан – другое дело. Он не просто боец, он тянет коммерцию. И знает, что из боя надо сделать шоу, в том числе. Я не сомневаюсь в твоём здравомыслии, но надо учитывать, что вы по весу и силе равные. И ты более хладнокровный, чем Султан. Он играет с публикой, а ты сразу бросаешься.

Ар закидывает голову на подушку кресла и изучает меня.

– Брат к тому ведёт, что пока Султан будет шоуменом, ты превратишь его в фарш. И мы просим либо отказаться от боя, чтобы никто не пострадал. Либо, чтобы ты принял его манеру. Многих она бесит, потому что Султан красуется, виснет на клетке, упиваясь криками толпы. А ты – другой.

Ариана кряхтит и причмокивает во сне, Арвай осторожно ее качает, но не сводит с меня глаз.

Султан кормит клуб, на его бои съезжаются из других городов, потому что это действительно шоу. Женщины бросают ему под ноги нижнее бельё с записками номеров телефонов, и предложениями провести ночь или хотя бы перепих в раздевалке. Не знаю, пользуется ли Султан этим, но деньги гребёт огромные. Я понимаю, что это бизнес, как и то, что

образ в этом деле надо поддерживать.

– Что мне нужно делать? Смотреть, пока он изображает обезьяну?

Алихан усмехается, проводя рукой по бороде.

– Думаю, да. Возможно, ваш бой сыграет на контрасте.

– Пока шут развлекает толпу, король спокойно ждет, когда представление закончится, – Ар медленно встает и отходит к окну.

– Вы переоцениваете меня, – откидываюсь на спинку. – Мне нужно просто напряг снять, а не красоваться.

– Мое дело предупредить, – Алихан поворачивается корпусом к брату. – Ты не дурак, я знаю, Саид. Но есть факторы, которые надо учитывать. Султан хорош в клетке, он выносливый и сильный, но есть ряд моментов, которыми он зарабатывает.

– Пусть, – киваю.

До конца не понимаю переживания друзей, но, возможно, я просто думаю не о том. Амина сейчас с девушками, я слышу ее смех и голос, значит, все хорошо. Но Медина тоже там. И я хочу посмотреть, что они делают, как общаются.

Медина ведь сейчас совсем другая, по ощущению энергетики даже. Домашняя... а может ли такая женщина быть ручной?

Возможно ли ее приручить?

Глава 9. Медина

– Ты этим ножом пырнула Валида? – Шам двигает к себе подставку для ножей и достает самый длинный.

– Жаль, что не пырнула, а только кисть проткнула.

Брат хрипло смеется поворачиваясь.

– Он бы с радостью и это от тебя принял.

– Зачем общаешься с Валидом? Он тупой как валенок, и ничего из себя не представляет, – подгибаю ноги, укрываясь пледом.

– Вынужденная мера. Отец с его семьей общается, вот и нам приходится.

– Кому, вам? Халид его терпеть не может.

Шамиль разваливается в кресле, многозначительно вздыхая.

– У Халида другое направление работы, да и Валид его побаивается. А мне выгодно, чтобы шавка у ног крутилась.

– В каком смысле?

Я знаю о Шамиле практически всё, но иногда он странно себя ведет. Как сказал Анвар Зелимханович пару лет назад, придет время и Шам покажет себя. Я думаю также, и чтобы минимизировать последствия, стараюсь быть в курсе его мыслей и переживаний. *Он слишком отличается от нас.*

– Не забивай голову, пока так надо.

– Шамиль, что за игры? – наклоняюсь вперед.

Он улыбается, а глаза переливаются злобой.

– Не волнуйся, никто тебя замуж не отдаст за Валида.

– Никто не заставит меня даже посмотреть в его сторону, но ты настораживаешь. В чем дело, Шам?

Брат отмахивается, и я знаю, что больше он не расскажет. Однако мне хватает информации, чтобы следить за его поведением более внимательно. Люблю Шамиля, он – моя отдушина, но его взрывной характер запросто накликает беду.

Завтра выходной, и сегодня я позволяю себе лечь позже обычного. Шам останется ночевать, утром они с папой поедут по рабочим делам. Я не нуждаюсь ни в защите, ни в опеке, но забота брата всегда умиляет. Пока Шамиль листает ленту в телефоне и пьет чай, я прокручиваю в голове знакомство с дочкой Саида, и вообще нашу встречу.

– Ты знаешь что-нибудь о Саиде, друге Алихана?

– Он опер, иногда участвует в боях, – отвечает, не поднимая головы.

– И все?

Шам откладывает телефон в сторону и подпирает голову рукой.

– Мне переживать? Почему ты спрашиваешь?

– Он вхож в дом к Ясе, мне не плевать, кто вокруг них вертится.

– У Ясины есть муж, который бдит лучше Цербера. И ты врешь, – усмехается.

Ложусь на спину, укрываясь до плеч.

– Саид помог мне два раза, а сегодня я увидела его с дочкой у Яси. Просто интересно, что он из себя представляет.

– В чем заключалась его помощь, Медина?

– Подвез домой, когда я колесо пробила. А потом заступился на дороге, я бы там и сама справилась, но Саид навалил мужику, который меня подрезал.

– У тебя нет мужчин в семье, чтобы отвезли домой или отмудохали, кого надо? – сводит брови. Начинается. – Медина, блядь. Почему я сейчас об этом узнаю?

– Не нагнетай, проблемы и яйца выеденного не стоят.

– Неужели? – встает. – Ты сирота, что ли, чтобы к левому типу обращаться за помощью?

Ну вот, зачем спросила, кто меня за язык тянул?

– Саид сам предложил, а я не отказалась.

Шамиль скалится, но его эмоции меня не трогают. Сначала поворчит, потом успокоится.

– Не надо соглашаться, – открывает дверь на балкон. – Надо позвонить мне, когда нужен мужчина.

– Хорошо, – прикрываю глаза. Шамиль выходит на балкон. Опять накурит там, и придется проветривать, открывая входную дверь.

Саид пришел неожиданно, и также быстро ушёл. Амина – чудесная, всё время разглядывала меня и Ясмину, а потом переключилась на Аврору. Интересно, жена Саида не против, что он берет с собой дочь?

Открываю глаза.

Жена?

Я думаю... Нет, я надеюсь, что Саид пришел тогда в мою квартиру холостым мужчиной. Он ведь даже поцеловал меня в лоб, и если...

Сажусь, прикладывая руку к груди.

Не дай бог, Саид.

Всё твое благородство в момент перечеркнется, если ты позволил себе такое, будучи женатым.

Мерзко от своих предположений. Неверных мужчин даже за людей не считаю. Папа всегда воспитывал братьев с ориентиром на семью, верность и преданность ей. А нам с Ясминой говорил, что мы должны знать себе цену и никогда не соглашаться на сомнительных мужчин. Алихан украл сестру, и за это ему нет прощения. Родители чуть с ума не сошли, когда это случилось. Но тем не менее Алихан всегда относился к Ясе, как к принцессе. Только по этой причине он ещё живой.

Но я не тихая лань. И вряд ли смогу просто оберегать домашний очаг. Боюсь бытовухи, она сжирает любовь к жизни.

Шамиль заходит в комнату, закрывая балкон. От запаха сигарет морщусь, а он закатывает глаза.

– Когда бросишь?

– Когда детей начну планировать, – садится в кресло.

– Сначала жениться надо, не думаешь? – собираю волосы в хвост.

– Разумеется, но пока другие цели, Медина. Жена подо-

ждёт, – берет чашку в руки и делает глоток чая.

– Какие цели? У тебя достаточно денег, чтобы содержать семью, – встаю.

– На ноги встать надо, не хочу на отца опираться всю жизнь.

– Похвально, но папа тебе и так уже всё дал. У нас у всех свои квартиры, машины и деньги на счету.

– Вы – девочки, и это другое. Я хочу сам купить дом и привести туда женщину.

– Всё-таки сначала определись с девушкой, а то твои блядские похождения рано или поздно к чему-то приведут, – иду на кухню. Включаю свет, ставлю греться чайник и открываю холодильник. Близится начало цикла, и я постоянно хочу есть вредную еду.

– Чтобы ничего не пришло, надо предохраняться, – Шам заходит на кухню следом и останавливается за спиной. – Когда я ехал к тебе, спрашивал, что купить. Ты сказала, полный холодильник еды. В итоге, что? – тянет руку вперёд. – Ветчина из индейки – это что за извращение?

– Это правильное питание, – усмехаюсь.

– А толку? Всё равно все умрем, а так, хоть жизнь вкусной будет, – отходит к раковине и включает свет над столешницей. – Достань рыбу, пожарю на сковороде.

– Ладно, – ищу в морозилке стейки сёмги.

Пока Шамиль готовит, я собираю мусор и выхожу в подъезд. У нас спокойный дом, никто не собирается в тамбуре,

всегда чисто, хоть в носках ходи. Но сейчас я слышу возню на лестнице и немного напрягаюсь.

– Голову не разбей, – мужской голос. Открываю дверь на лестничную площадку и снова вижу эти карие глаза, широкие черные брови, сведённые на переносице.

– Что вы делаете? – опускаю взгляд на лежащего мужчину, на которого надевают наручники. Места мало, полицейские толпятся, а Саид, кажется, руководит процессом.

– Работаем, – спокойно отвечает. – Воспользуйся лифтом.

– Вечер, а вы шумите. Это кто вообще? – киваю на мужчину, и в этот момент его поднимают.

– Задержанный.

Немногословность Саида почти веселит, но и бесит. Он замечает мою претензию в глазах и, показывает рукой на лифт. Я делаю два шага назад, дверь за ним закрывается и мы остаёмся в опасной близости к друг другу.

– Ты...

– Я, – опускает голову, вдыхая мой запах. – И прошу тебя не мешать, а спуститься на первый этаж на лифте.

– А если нет? – задираю голову. Чувствую тепло Саида и покрываюсь мурашками.

– Тогда придётся и тебя увезти в ГОМ.

– И сможешь? – улыбаюсь. Саид поднимает уголок губ, и я, ей-богу, таю как мороженое на солнце.

– В субботу у меня будет бой в клубе, приходи.

– Зачем?

– Посмотришь на меня.

Облизываю губы, и глаза Саида становятся темнее.

– Думаешь, я не вижу тебя?

Он тихо смеётся, посылая моему телу странные, но приятные сигналы.

– Приходи, пантера. Хочу видеть тебя на трибуне.

– Ладно, но плакатов не жди, – улыбаюсь.

Саид опускает голову, снова вдыхая мой запах, и отходит.

– Зачем плакаты, когда ты сама появишься.

Глава 10. Медина

Папа садится за стол, не спуская глаз с мамы, которая крутится у плиты рядом с Шамилем.

– Ты давно не приезжала домой, – тянет бороду.

– Работы много, а вечером нет сил ни на что.

– Но с дедом ты находишь время видаться, – щурится.

Отношения между папой и Анваром Зелимхановичем испортились очень давно, и сколько бы разных передраг ни проживала наша семья, они не мирятся. Дед очень хочет, но отец не подпускает его к себе. Да и мы с Ясей познакомились с дедом не в младенчестве, папа не разрешал ему приближаться.

– Почему в твоём вопросе претензия? – поднимаю бровь.

– Потому что, Медина.

Ну ясно, день начнется с выяснения отношений.

– Конкретно, папа. Что я сделала не так?

– У тебя есть родительский дом, – упирается локтями в стол. – Но ты бываешь в нём от силы раз в несколько месяцев.

– И? Мы видимся с вами либо у Ясмینی, либо у Халида, либо у бабушки.

– Аслан, – мама поворачивается к нам, стараясь подавить бучу, но папа настроен ругаться.

– Да, но домой ты не приезжаешь.

Собираю в кулак всё своё спокойствие, которого отродясь не было.

— А зачем приезжать, если мы и так встречаемся где-то?

Люблю родителей, очень люблю и уважаю папу, но мне с ним невыносимо сложно. И так было всегда. Вечно он вбивал мне какие-то ограничения, это нельзя, то нельзя. Рамки должны существовать, но в разумных пределах, а не когда ты не можешь что-то попробовать из-за чужих негативных убеждений. И я сейчас не про алкоголь, наркотики и сигареты, а про совершенно другие вещи.

Мне всегда было мало эмоций и драйва. Я не могла лежать на диване или, если мы уезжали в отпуск, валяться две недели на пляже. Я хотела лазить по горам, прыгать с парашюта и кататься на мотоцикле. Но всё было нельзя, ведь я девочка. И я Байсарова.

Когда появилась возможность съехать от родителей, я это сделала сразу. Получила глоток свободы, и что-то стала делать втихаря или под прикрытием Анвара Зелимхановича. Дед во многом был согласен с папой, но всегда предлагал альтернативу. Поэтому в подростковом возрасте вместо мотоцикла, я научилась стрелять из лука во дворе Байсарова старшего. В девятнадцать я все-таки научилась кататься, но сам мотоцикл не купила. И до сих пор жалею об этом. Дед постоянно говорит, жизнь пролетает незаметно и надо брать от нее всё, но как это сделать, если семья почти всегда не поддерживает твои желания и мечты?

– Медина, ты уже самостоятельная и взрослая, я понимаю. Но мы никуда не делись. Когда ты звонила матери в последний раз?

– Позавчера, – складываю руки на груди. – А ты когда звонил мне в последний раз?

Папа раздувает ноздри, а мама тяжело вздыхает.

– Хватит бодаться, – мама смотрит на папу почти с укором, и он отводит взгляд. – Неважно, кто и когда звонил в последний раз. Дети выросли, Аслан. И Медина выросла в том числе.

– Но дети не перестали быть нашими детьми, Софа.

Шамиль кладет последний сырник в тарелку и поворачивает голову в мою сторону. Ему прилетает от папы чаще, чем мне, но сейчас он смотрит как-то не так.

Папа сжимает переносицу и снова напрягается.

– Валид придет свататься в субботу.

Брови мои летят вверх, а матерные слова застревают в горле.

– Я не пойду за него замуж.

– Знаю, но парень не сдастся, – папа откидывается на спинку кресла.

– И в субботу у меня дела.

– Какие?

Посмотреть на Саида в бою. Он вчера попросил прийти, и кто я такая, чтобы отказаться?

Вспоминаю его дикий взгляд и покрываюсь мурашками.

– С девочками идем в кино, – встаю из-за стола. – На вечерний сеанс.

– Перенеси, пожалуйста.

Еще чего, бегу, а волосы назад.

– Нет, – подхожу к Шаму и достаю тарелки из ящика над его головой. – Валид не стоит моих перенесенных планов. А ты просто откажи, и всё.

– Он купил тебе кабриолет, – Шамиль упирается поясницей в столешницу.

– И что? Я должна тут же согласиться на замужество?

Мама усмехается и садится рядом с папой.

– Не знаю, что сложнее, быть мамой девочек или мальчиков, – подпирает голову рукой. – Вот правда, всё, что связано с вашими семьями – всегда меня беспокоит.

– Халид и Ясмина счастливы в своих семьях, – ставлю тарелки на стол.

– И я хочу того же для остальных своих детей, – мама улыбается, а папа сводит брови.

– Скорее Асад женится быстрее, чем мы, – Шам плюхается за стол.

– Асаду еще надо получить образование, а потом только думать о семье.

Закатываю глаза на нравоучения папы. Каждый раз одно и то же.

– Папа, я не буду переносить свои планы из-за Валида. Он может подарить хоть Шапку Мономаха из Московского

Кремля, мне плевать. Я говорила ему в лицо, что между нами никаких отношений быть не может. Точка.

– Я не заставляю тебя бежать с ним под венец, дочь. Но намерения его сложно игнорировать, потому что уже мне на уши приседает Вагиз. Вести дела с ним – это одно, а решать судьбу детей – другое.

Вагиз Салманов – сноб, еще хуже Валида. Хотя, сын пошел в папу, что уж тут. Неприятные оба, аж мутит.

– Что ты хочешь от меня услышать, не понимаю? Изменил мнение, что мы должны строить семью с теми, кого сами выберем? – сажусь. Мама раскладывает нам сырники, и я улыбаюсь ей.

– Нет, но я думаю, тебе надо появиться в доме, когда они придут. Если Валид не понимает твоих слов, а Вагиз, как будто не верит мне и продолжает прощупывать почву, пусть получают ответ при всех, – папа смотрит на меня в упор.

– Хочешь, чтобы они прилюдно обосрались? – брат отпивает кофе.

– Сынок, – мама вспыхивает, и я смеюсь.

– Да, – папа улыбается. – На самом деле, куча девушек хотят выйти замуж за Валида, его отец со многими семьями ведет долгие беседы на эту тему. Но зубами вцепились именно в тебя.

– Хорошо быть твоей дочерью, сразу красная кровь превращается в голубую, – качаю головой.

– Медина, у меня еще есть внуки, если ты забыла. Сами-

ре уже десять, скоро начнут приходить к Халиду наши партнёры и заранее договариваться о браке. А еще Раяна.

– Раяна – Мансурова, она уже не относится к твоей фамилии.

– Относится. А еще Раяна внучка Ахара. Клана их нет, но у него были очень глубокие корни, и Алихан это понимает. Я к тому, что все наши действия несут последствия. Ни одну девочку из нашей семьи насильно не отдадут замуж, но это не значит, что вы защищены на сто процентов. Я прошу тебя прийти в субботу, чтобы наконец-то поговорить с ними открыто. И помни о правилах приличия, Медина. Помимо тебя, у нас еще есть Самира и Раяна, с ними не должно случиться плохого.

Мне хватило, когда Алихан украл сестру. С другими девочками я даже теоретически не хочу допускать подобного.

– Ладно, – вздыхаю. – Договорись не на вечер, я все равно не намерена отменять свои планы из-за этих недоумков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.